

Хэ Сюэфэй не стала звонить Хуо Цинчжу, чтобы он забрал ее, а позвонила Чжун Минлян. В ее сердце было такое чувство, что Чжун Минлян будет заботиться о ней больше, чем о своей матери.

Чжун Минлян получил известие и поспешил в больницу. Он увидел, что Хэ Сюэфэй сидит в больнице одна. На его теле было много больших и маленьких ран, особенно на ногах, которые были обмотаны толстыми бинтами. Он был расстроен. Вопрос: "Как это случилось? Ты повредил кости?"

Хэ Сюэфэй заплакал от волнения из-за такой заботы. Он не мог не обнять Чжун Минлянь и трогательно сказал: "Тетушка, спасибо!"

"Глупая девочка, о чем ты говоришь? Я ничего не сделала. За что ты меня благодаришь?" Чжун Минлян помогла Хэ Сюэфэй привести в порядок волосы, излучая материнскую любовь.

Из-за этой доброты Хэ Сюэфэй обрадовалась еще больше, но кроме благодарности, она не знала, что сказать: "Тетя, спасибо, спасибо!".

"Сюэфэй, я знаю, что из-за Цзыцяна тебя обидели, но не волнуйся, я обязательно помогу тебе восстановить справедливость, не плачь, хорошо?"

"Тетушка, все не так, все не так". Хэ Сюэфэй покачала головой, пытаясь объяснить, но у нее не хватало смелости рассказать факты, поэтому она могла только сдерживаться в своем сердце.

Как же ей хотелось высказать все в своем сердце полностью, и хотелось, чтобы кто-то плакал от счастья, но такое маленькое желание было для нее роскошью.

Чжун Мин Лянь подумала, что Сюэфэй грустит из-за Юй Цзыцяна, а также из-за ее жалкого вида, поэтому она обняла ее и утешила: "Не плачь, у меня все есть, я не позволю тебе продолжать в том же духе Обиженная, поверь мне".

"Тетушка, я не сержусь на сына. Правда, моя грусть и слезы сейчас не имеют к нему никакого отношения".

"Нет, странно? Ты, ты слишком добрая, у тебя нет сердца, поэтому ты и не можешь бороться с этим Дин Сяораном. Похоже, что я должен помочь тебе, и я должен изменить метод. Сильные вместе могут иметь чувства.

Как только у вас появятся чувства, Цзыцян уже давно может жениться на Дин Сяорань. Что ж, пора менять метод". Чжун Минлян держал голову прямо и сказал, ничуть не тронув Хэ Сюэфэй. значение.

Хэ Сюэфэй знала, что Чжун Минлян неправильно понял ее смысл, но не хотела решительно его поправлять. У него даже мелькнула мысль об ошибке: "Мама, спасибо".

"Что ты вежлива со мной? Ты мне нравишься все больше и больше. Если ты сможешь войти в дверь дома Юй, я буду очень счастлива. Кстати, ты была ранена в больнице, почему твоя мать не пришла?"

"Она..." Лицо Хэ Сюэфэй побледнело, как только он заговорил о Хуо Цинчжу, не зная, какую причину использовать, чтобы обмануть его.

"Что случилось, с твоей матерью что-то не так?"

"Нет, просто я не поставил ее в известность. В последнее время мама и так раздражает меня своими делами. Я не хочу..."

"Это разумный ребенок, почему бы не сделать это? Я недавно переехала жить в свой дом, как и положено, чтобы сопровождать меня, кстати, как насчет заживления ран?"

"Ах, это, разве это плохо, Цзыцян, он..." Хэ Сюэфэй был смущен и взволнован, когда услышал предложение Чжун Минляна. Он хотел сократить расстояние между собой и Юй Цзыцяном, но ему было страшно. Замечания Юй Цзыцяна были резкими.

"Ничего страшного, если я скажу хорошо, ты не хочешь быть сильным. Ты можешь немного отдохнуть здесь, я позвоню и попрошу кого-нибудь заехать за нами".

"Тетя..."

"Не говори больше, хватит!" Чжун Минлянь не дал Хэ Сюэфэй шанса отказаться и вышел на улицу, чтобы позвонить.

Хэ Сюэфэй перестала кричать, понимая в душе, что это неправильно, но все же не могла удержаться, потому что кроме Чжун Минляна она не видела, где в ее жизни есть свет.

Чжун Минлянь вышел на улицу и достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить Юй Цзыцяну, планируя попросить его заехать за ними.

Юй Цзыцян в это время встречался с Дин Сяоран. Они резвились и веселились. Даже мороженое может доставить массу удовольствия, и чем эмоциональнее, тем лучше.

Дин Сяорань впервые встречалась с мужчиной моложе себя. Ощущения были очень приятными. Он больше не отвергает проблему возраста. Он с готовностью принял мужчину рядом с собой: "Юй Цзыцян, умеешь ли ты обращаться с женщинами, независимо от их вида. Можете ли вы их подчинить?"

"Может, хватит называть меня по имени и фамилии? Это кажется таким ржавым". Юй Цзыцян ответил на вопрос, но ему пришлось бороться с этими мелкими вопросами.

"Я не называл тебя господином Ю, и это было довольно хорошо, хочешь, я буду называть тебя господином Ю?".

"Забудь об этом, ты должен называть меня по имени и фамилии".

"Эй, не меняй тему, разве ты не ответил на мой вопрос?".

"В чем проблема?" Юй Цзыцян притворился глупым, просто чтобы подразнить ее.

Дин Сяорань уставилась на него пустыми глазами и серьезно повторила только что заданный вопрос: "Есть ли у тебя способ справиться с женщинами, и неважно, какую женщину ты можешь покорить?".

"Если я отвечу \"да\", ты будешь сердиться?" Юй Цзыцян все еще не ответил ей прямо, и вместо этого спросил.

"Не рассержусь".

"Почему?" Он был удивлен. Он думал, что она будет сердиться, потому что это признак ревности, но он не ожидал, что она будет сердиться.

"Потому что я не верю, что ты можешь покорить всех женщин".

"Эй, ты стимулируешь меня добиваться других женщин, разве ты не знаешь? Не сомневайся в моем обаянии". Юй Цзыцян красиво покачал головой, намеренно делая самовлюбленный вид, только чтобы заставить красивую женщину вокруг него улыбнуться.

Видя его выпендреж, Дин Сяорань действительно рассмеялась, но все же сказала позитивным тоном: "Я не сомневаюсь в твоём обаянии, но я очень уверена, что у тебя нет такой способности покорять всех женщин".

"Почему вы уверены?"

"Факты передо мной, я не думаю, что так уж трудно быть уверенным!".

"Какие факты?"

Дин Сяорань вдруг лукаво улыбнулась, посмотрела на него, подняв брови, и мрачно сказала: "Ты хочешь попробовать покорить Цянь Нин?".

Услышав слова Се Цяньнин, все лицо Юй Цзыцяна потемнело, он закатил глаза и некоторое время смотрел на нее.

Через некоторое время на его лице снова появилась самовлюбленная улыбка: "По крайней мере, я тебя покорю, верно? "

"Хорошо, ты просто съешь меня, так?"

"Да, я готов".

"Юй Цзыцян, я хочу отрезать тебя".

"Ничего себе, я убила своего мужа, беги!"

"Останови меня".

Эти двое резвились в парке. Их совершенно не волновал имидж. Они просто хотели повеселиться, не говоря уже о том, что кто-то тайком фотографировал их забавы.

Юй Цзыцян бегал и дразнил Дин Сяораня. Когда он веселился, телефон в его кармане зазвонил, он достал его и посмотрел на него. Кто бы мог подумать, что его сильно ударил Дин Сяоран, прежде чем он смог ясно видеть, и телефон вылетел. Случайно упал в бассейн в сторону.

Дин Сяорань не знал, что Юй Цзыцян вдруг вытащит свой сотовый телефон, поэтому он пошел, чтобы толкнуть его. Когда он увидел, что его телефон упал в бассейн, он так испугался, что остановил все свои действия и извинился с усмешкой: "Извините, я не хотел этого. Кто же знал, что ты вдруг достанешь свой телефон".

Юй Цзыцян посмотрел на воду в бассейне, следов телефона давно не было, затем повернулся и посмотрел на Дин Сяораня, беспомощно покачал головой и не принужденно сказал: "Забудьте об этом, к счастью, никто не упал в бассейн".

Увидев его таким шикарным, она была вынуждена восхититься им: "Юй Цзыцян, какой хороший телефон потерялся, ты еще можешь смеяться, восхищаешься им?".

"А что, ты хочешь, чтобы я плакала, кричала и ругалась?".

"Э-э-э, ну, не совсем".

"Вот и отлично, не позволяй мобильному телефону влиять на наше сегодняшнее хорошее настроение, пойдем, ходим в кино". Юй Цзыцян взял одной рукой за талию Дин Сяорань и увел ее.

"Смотреть кино, какое кино смотреть?" Дин Сяорань послушно отпустила его, и не отказалась, не говоря уже о малейшем дискомфорте.

"Конечно, я пошла в кино, чтобы посмотреть фильм. Только после того, как я пошел, я узнал, какие фильмы смотреть?"

"Пошел в какой-то кинотеатр, не лучше ли пойти домой и посмотреть телевизор? Сэкономите деньги".

Услышав, что она сказала, что он хочет пойти домой посмотреть, он тут же остановился и спросил с ухмылкой: "Ты хочешь пойти домой посмотреть?". Сяо Цзе Юаньби.

Увидев, как сильно он смеется, она задрожала от холода: "Забудь об этом, пойдем в кино".

"А что, ты боишься, что не справишься, если я съем?"

"Не продолжай думать о таких вещах в своей голове, хорошо?"

"Это все нормальные вещи, тебе нравится, когда я двулично говорю, что не хочу тебя трогать?"

"Я слишком ленив, чтобы заботиться о тебе, хах". Лицо Дин Сяораня застенчиво покраснело, он немного смутился, поэтому не стал говорить ему глупости и ушел.

Юй Цзыцян воровато улыбнулся, быстро пошел следом, снова обнял ее за талию, шел с ней бок о бок и всегда чувствовал себя с ней расслабленным и счастливым.

Однако он счастлив, но некоторые люди злятся.

Чжун Минлянь позвонил Юй Цзыцян, и она смогла дозвониться в начале, но в конце не смогла дозвониться. Это действительно заставило ее умереть до полусмерти. Выхода не было, и ей пришлось вернуться к Хэ Сюэфэй с серым лицом.

Хэ Сюэфэй видел, что лицо Чжун Минлянь было таким уродливым, он догадался, что это из-за Юй Цзыцяна, но все равно намеренно спросил: "Тетушка, что случилось, вас кто-нибудь обидел?".

"Это не Юй Цзыцян, я хочу позвонить ему, чтобы он забрал нас, кто знает, он даже не отвечает на звонки, это меня очень раздражает." сердито пожаловался Чжун Мин.

"Это..."

"Это не имеет значения, он не приедет за нами, я позволю водителю заехать за нами. Сюэфэй,

с этого момента ты будешь жить в моем доме, я посмотрю, насколько способна эта Дин Сяоран".

"Тетушка, я..."

"Тебе не нужно много говорить, я уже все решила, если тебе не нравится жить со мной?" Чжун Минлянь не дала Хэ Сюэфэй возможности отказаться и настояла на том, чтобы она переехала жить к ней.

"Конечно, мне нравится жить с тетей, но Цзыцянь он..." Хэ Сюэфэй все еще боялась Юй Цзыцяня.

"Ты сказала, что тебе не нужно беспокоиться о нем. Сюэфэй, это моя тетя умоляет тебя.

Ты должен победить женщину Дин Сяорань и спасти Цзыцяня, понимаешь?"

"Спасти Цзыцяня?"

"Да, Цзыцяндай и Дин Сяорань расстались вскоре после того, как были вместе. Вы сказали, как я могу быть уверена, что он будет с такой женщиной, поэтому я прошу вас помочь мне, тетушка умоляет вас".

После сильной мольбы Чжун Минлянь, в сочетании с эгоизмом, Хэ Сюэфэй наконец кивнула и согласилась: "Хорошо".

Счастье добывается в борьбе, и она должна бороться за него.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084053>